

СЛОВО ЗРИТЕЛЕЙ

НАШИ ДРУЗЬЯ

Несколько дней назад на кинофестивале в Брюсселе фильм «Дом, в котором я живу» получил сразу две премии для создателей фильма, это, конечно, большая радость. Но радости целиком разделем и мы, артисты.

Фильм «Дом, в котором я живу», состоявшийся режиссерами Л. Кудиновским и Я. Сегелем по сценарию И. Ольшанского, — это рассказ о судьбе жильцов одного дома, простых и как будто бы ничем не примечательных людях, к которым мы редко присматриваемся пристально, потому что они кажутся нам привычными и хорошо знакомыми. Авторы фильма не стремятся захватить нашим внимание анималистичность сюжета или экспрессивные съемки — они пра-вильно шаг за шагом показывают жизнь своих героев и обнаруживают в них характеристики, на первый взгляд, таких обычных, глубокой и яркой, поэтичности и мастерства. Они рассматривают судьбу героя в неизвестной связи с жизнью всей страны, и потому-то эта судьба захватывает и волнует нас.

Правда жизни, встающей с экрана, простота, с которой постановщики рассказывают о людях, уменье супрово, но без наимума говорить о трудном и без прикрас о добром — все это заставляет нас любить, что мы только зрители. Они рассматривают судьбу героя в неизвестной связи с жизнью всей страны, и потому-то эта судьба захватывает и волнует нас.

Авторам фильма достаточно скучных деталей, чтобы обрисовать и характеры людей, и время. Они умеют без претензий, просто показывать жизнь, в то же время не упавшая ее. Кадры военного времени — лучшие в фильме. Суровые будни тыла, повседневный героям простых людей, их готовность отдать свою жизнь за Родину показаны с огромной силой и так же

Анна ЛУШНИКОВА, домашняя хозяйка.

Путь трудный и славный

«...Что же теперь будет? Как спасаться в эти годы разрухи и голода под щедрой рукой русской науки? Не погибнет ли она совершенно, и ранее этого вытесненная и отсталая супердиктанская империя?». На такие вопросы сорок лет назад мучительные искали ответ многие интеллигенты России. Эти вопросы приводят решать и талантливому инженеру, видному ученику Евгению Нарежному — герою фильма «Крутые ступени», выпущенному Киевской студией имени А. П. Довженко (сценаристы В. Золотаревский и И. Луковский, постановка С. Найденского, операторы А. Панкратов и А. Прокопенко).

Нарежный (артист В. Дружников) нашел в эти тревожные годы путь верный и радостный. Он начал читать лекции первым советским студентам — молодым профессиям, только что отложившим выпуск, защитившим юноши государства рабочими и крестьянами. Пустыням «храмы» науки еще не отстроены (перерыва между лекциями винодилоработа работает на строительных лесах) — новые времена, новая наука начались!

Запоминается такая сцена. Во время занятий Нарежный остановился у чертежной доски одного из учеников и убедился, что молодой человек в своем проекте рассчитал ошибки профессора нарушены. И при этом поступили верно, рационально, поправкой для дела!

«Вы, батенька, нахал», — говорил юноша поклонившийся ученик, глядя на Нарежного с улыбкой счастья. Мы вспоминаем, что никогда эту фразу услышали молодые ученики Нарежного от старого профессора Трикова, который в работах «зенита» коллеги тоже увидел симметрические нарушения технической мысли. Так звучит в фильме тема преемственности русской науки, ее логичного обновления и расцвета.

Открывают фильм кадры, рассказывающие о 1904 году. Мы первые встречаемся с Нарежным, молодым инженером, распологающим к себе мягкой душевной кра-

правдиво, как и события мирной жизни.

«Один за другого уходит на фронт члены семьи Давыдовых — уходит сам глава семьи, уходит сыновья. Напрасно пытаются удержать своего младшего Сергея: она понимает, что он все равно уйдет туда, куда зовет его долг, понимает, что он прав, что именно такой он и дорог ей.

Уходит на фронт геолог Дмитрий Кашкин, уезжает в эвакуацию семья Вольских. Постепенно пустеет дом, а оставшиеся ждут писем, присыпаются к шлагам почтальона, в думах о близких забытых событий. Кончается война, и дом, ставший в трудные годы сурьяном и стригом, снова наполняется смеехом и радостью. Пусть не все вернулись обретены, но путь много горя привнес увидеть тем, кто остался в жизни, — жизнь побеждает и смерть и тишина воспоминаний. Во дворе дома снова бегают дети — значит, снова растут в нем мужественные и сильные люди, как их отцы, матери, братья, о судьбе которых мы узнали из фильма.

Нельзя не сказать об отдельных актерах, какой правдивой и тонкой игрой способствовавших успеху картины. В. Телегин (матерь), И. Елизаров (отец), В. Землинин (Сергей), Ж. Болотова (Гали) сумели сделать своих героев близкими и дорогими каждому из нас.

Анна ЛУШНИКОВА, домашняя хозяйка.

СКУЛЬПТУРЫ ИЗ ПЛАСТИМЫ

«...Что же теперь будет? Как спасаться в эти годы разрухи и голода под щедрой рукой русской науки? Не погибнет ли она совершенно, и ранее этого вытесненная и отсталая супердиктанская империя?». На такие вопросы сорок лет назад мучительные искали ответ многие интеллигенты России. Эти вопросы приводят решать и талантливому инженеру, видному ученику Евгению Нарежному — герою фильма «Крутые ступени», выпущенному Киевской студией имени А. П. Довженко (сценаристы В. Золотаревский и И. Луковский, постановка С. Найденского, операторы А. Панкратов и А. Прокопенко).

Нарежный (артист В. Дружников) нашел в эти тревожные годы путь верный и радостный. Он начал читать лекции первым советским студентам — молодым профессиям, только что отложившим выпуск, защитившим юноши государства рабочими и крестьянами. Пустыням «храмы» науки еще не отстроены (перерыва между лекциями винодилоработа работает на строительных лесах) — новые времена, новая наука начались!

Запоминается такая сцена. Во время занятий Нарежный остановился у чертежной доски одного из учеников и убедился, что молодой человек в своем проекте рассчитал ошибки профессора нарушены. И при этом поступили верно, рационально, поправкой для дела!

«Вы, батенька, нахал», — говорил юноша поклонившийся ученик, глядя на Нарежного с улыбкой счастья. Мы вспоминаем, что никогда эту фразу услышали молодые ученики Нарежного от старого профессора Трикова, который в работах «зенита» коллеги тоже увидел симметрические нарушения технической мысли. Так звучит в фильме тема преемственности русской науки, ее логичного обновления и расцвета.

Открывают фильм кадры, рассказывающие о 1904 году. Мы первые встречаемся с Нарежным, молодым инженером, распологающим к себе мягкой душевной кра-

Кадр из фильма «Крутые ступени». В роли Евгения Нарежного — артист В. Дружников.

БЛЕДНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ ХОРОШЕЙ ТЕМЫ

(По письму читателя)

«В фильме «Я скажу правду» (сценарий О. Дебуазе, Л. Хотизири, режиссер Л. Хотизири), — пишет И. Хромов из Харькова, — авторы берутся за современную тему и показывают ее в виде детективно-приключенческого. Однако им не вполне удается подчинить острый смех раскрытию темы, сделав ее помощником в рассказе о счастливой жизни грузинских рыбаков».

Где-то по руслам умирает батальный дедец Зураб Денидзе. Чтобы воспользоваться его наследством, Отар, его племянник, отправляется в Грузию — убить своего двоюродного брата и получить дядину деньги.

Высадившись на мавликском берегу, Стар встречают брата... и откладывается от своего намерения. В Грузии он нашел истинных друзей, нашел жизнь, о которой мечтал. И чтобы быть с этими людьми он не станет скрывать правды о своем прошлом.

Выразительность сюжета очевидна — он подводит напоминание о том, что служение науке и служение Родине неразделимы. Правда, можно понять патриотизм, который толкнул Нарежного пойти до братьев в царскую армию — защищать науку, науку думал. Но на фронте стало понимать Нарежного (и фильм это очень отчетливо показывает), что главное здесь — борьба между простым солдатом, обывателем и царской армией — созидающимся вокруг... — отмечает Б. Соколов из Гомеля. Но тут, как нам кажется, создатели фильма пошли путем совсем не наилучшим. Все достоинства окружающих Отара людей показаны иллюстративно; они беспричинно удаляются, дружески поклоняясь ему, при этом о плаче, заворотах с ногами говорят, как будто с удачной стороны.

Нельзя не сказать об отдельных актерах, какой правдивой и тонкой игрой способствовавших успеху картины. В. Телегин (матерь), И. Елизаров (отец), В. Землинин (Сергей), Ж. Болотова (Гали) сумели сделать своих героев близкими и дорогими каждому из нас.

Анна ЛУШНИКОВА, домашняя хозяйка.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ МУЗЫКАНТ

В менеющийся сегодня мире классиков русской музыки Николай Андреевич Римский-Корсаков занимает одно из самых ярких и почетных мест. Нетрудно напомнить о беспрекословно прекрасных, проникновенных оперных и концертных сочинениях, «Снегурочки» и «Любви-дороги», «Шахерезаде» — все они дают гордо античные образы, совершенство, пристрастие и страсть к музыке.

Он ценит в операх, симфонических сочинениях, романах Римского-Корсакова глубокую народность образов, совершенство мастерства, пристрастие и страсть к музыке.

Николай Андреевич Римский-Корсаков был также выдающимся музыкально-теоретиком, крупнейшим педагогом, неизменно общественным деятелем.

Великий русский музыкант воспитал десятки генияев композиторов. У него учился Глазунов, Лядов, Аренский, Николай Иванов, Прокофьев, Максимов, Михаил Штейнберг, Асафьев, Слонимский, Лисситин, Мелатон Баланчинцев. Список этот можно продолжать долго.

Римский-Корсаков оказывает активное воздействие и на развитие советской музыки не только своими неизменно блестящими сочинениями. В сущности, трудно назвать советского композитора, который так или иначе не ощущал бы на себе хотя бы определенное влияние Римского-Корсакова. Из известных, это видно от самого Глинки до Григория Соколова.

Вспомним времена, когда я поступил в консерваторию в 1890 году: с каждым годом, с каждым днем все меньше и меньше оставалася в живых тех людей, которые, пожалуй, авторы этой статьи, имелись в виду.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесятилетними, свободолюбивыми, остроумными, декадентскими и приверженцами декадентства.

Они были восьмидесяти

